

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Александры Сергеевны Косинской «Художественная антропология К.С. Льюиса («Космическая Трилогия», «Пока мы лиц не обрели», «Расторжение Брака»), представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 - литература народов стран зарубежья (западноевропейская и американская)

Вопросы интерпретации любого текста и художественного в частности продолжают оставаться значимыми и важными, привлекают внимание специалистов в области литературоведения, лингвистики, психологии, культурологии, поскольку такое явление, как художественное произведение, сложные механизмы его создания, кодирования смыслов, а также новые текстовые практики требуют сочетания традиционных и новаторских методов его изучения. Диссертация Косинской А. С. посвящена исследованию такого многопланового явления, как художественная антропология, которая рассматривается автором работы на материале сложных и недостаточно изученных произведений выдающегося автора XX века К.С. Льюиса, что обуславливает ее **актуальность**.

Художественная антропология – объект, находящийся в сфере филологических рефлексий на протяжении нескольких десятилетий и вследствие этого получивший многоаспектную характеристику сквозь призму разных теоретических и методологических установок. Пристальное внимание отечественных и зарубежных исследователей к составляющим антропологии, формам и средствам их реализации, специфики художественной антропологии конкретных писателей также определяет актуальность предпринятого исследования.

Научная новизна диссертации определяется, как указывает автор, тем, что в нем впервые предпринята попытка исследовать аспекты литературного творчества К.С. Льюиса, которые не подвергались ранее детальному изучению в рамках достаточно молодого, но интенсивно развивающегося направления художественной антропологии. Новым является также и проведенный системный анализ форм

присутствия трёх субъектов художественной антропологии К.С. Льюиса в литературных текстах автора с 1938 по 1950-е годы (за исключением «Хроник Нарнии»).

Автор выделяет теоретические проблемы, имеющие большое значение, как для постижения природы анализируемого явления, так и для общей теории интерпретации текста. Таким образом, **теоретическая значимость** работы не вызывает сомнения, она вносит вклад в решение задач художественной антропологии, в частности, в изучение механизма системного взаимодействия трёх её субъектов, специфики их актуализации в тексте и методам их интерпретации. Предложенный подход может быть успешно применен в области литературоведения для анализа другого фактического материала.

Вместе с тем разрабатываемая автором теория художественной антропологии имеет весьма широкое поле **практического применения**, в котором в первую очередь следует назвать область преподавания литературы и культур. Выявление и анализ таких существенных составляющих художественного текста, как автор, герой, читатель, могут способствовать развитию навыков более глубокого, филологического чтения, что, в конечном счете, ведет к воспитанию высокообразованного, «литературного читателя» (literary reader, по терминологии К.С. Льюиса), обладающего умением декодировать как внутритекстуальные, так и интертекстуальные связи художественного текста. Результаты данной диссертационной работы могут быть использованы в лекционных вузовских курсах по истории зарубежной литературы, а также в спецкурсах по художественной антропологии английской литературы XX века, методологии художественной антропологии. Материалы данной работы могут также быть полезны для написания научных исследований по филологическому анализу текста.

Структурно работа полностью отражает логику исследования и состоит из введения, 3 глав, в каждой из которых решаются поставленные задачи и раскрываются основные положения, выносимые на защиту, заключения и справочно-библиографического аппарата. Вызывает уважение последовательный характер освещаемых вопросов, отражающих важные вехи писательской деятельности К.С. Льюиса, среди которых его творчество в контексте экзистенциально-

персоналистической мысли XX в. (глава 1), основные категории его художественной антропологии (глава 2), три субъекта его художественной антропологии в литературных произведениях (глава 3). Каждая глава сопровождается обоснованными выводами, логично следующими из изложенного материала.

В главе 1 рассматривается творчество К.С. Льюиса в контексте экзистенциально-персоналистической мысли XX века. Автор убедительно доказывает, что идеи Льюиса во многом близки идеям ведущих философов прошлого века, в частности, религиозного мыслителя С. Кьеркегора, представителя христианского экзистенциализма К. Ясперса, писателя экзистенциалистского направления Ж.-П. Сартра, психоаналитика З. Фрейда, представителей персоналистической мысли Э. Мунье и В.Н. Лосского. Наибольший интерес вызывает сопоставление произведений К.С. Льюиса и Ж.-П. Сартра с точки зрения представленных в них картин ада (с. 20-21) и особенностей повествования (с. 22-23), анализ сходств и различий персоналистических взглядов Льюиса и Лосского (с. 33-39).

В главе 2 достаточно детально описываются основные категории художественной антропологии К.С. Льюиса, к каковым относятся категории автора, героя и читателя. Предваряет главу параграф, посвященный понятию «художественная антропология», истории ее возникновения, идеям, послужившим основой и источником этого направления, а также ее роли и месту в современном литературоведении. Заслугой автора является то, что в работе представлен обзор ведущих работ не только по художественной антропологии, но и классиков филологической мысли (М.М. Бахтин, В.В. Виноградов, Д.С. Лихачев, Л.Я. Гинзбург, А.А. Потебня и др.), чьи работы создали предпосылки для появления многих идей данного направления. Положительным является также и то, что наряду с работами известных ученых дается обзор диссертаций, монографий, научных статей современных исследователей. Поскольку наследие анализируемого писателя содержит литературные и литературоведческие труды, в диссертации предпринята интересная попытка анализа художественных текстов К.С. Льюиса на основе его литературоведческих теорий, что объединяет теоретические концепции и литературное творчество писателя. Данный анализ представлен в главах 2 и 3, особенно удач-

ным, на наш взгляд, является исследование категории имплицитного читателя (§ 4, глава 2 и §3, глава 3).

В главе 3, которая является практическим исследованием литературного творчества писателя, рассматриваются три субъекта художественной антропологии К.С. Льюиса, а именно автор и формы авторского присутствия в исследуемых текстах, герой в свете антропологических представлений и читатель и формы его присутствия в художественных произведениях.

На конкретных примерах показаны точки соприкосновения и различия автора-рассказчика, имплицитного автора и биографического автора, наглядно представлены примеры актуализации отношений автора и героев его произведений, случаи расхождения точек зрения автора и героев, продемонстрирована роль имплицитного читателя. А.С. Коссинской представлен вдумчивый глубокий анализ конкретного материала, что свидетельствует о ее умении работать с художественным текстом, декодировать значимые смыслы, интерпретировать интертекстуальные включения и делать интересные выводы на основе проведенных наблюдений.

Работа завершается Заключением, в котором изложены результаты проведенного исследования и намечены перспективы дальнейшей работы по изучению художественной антропологии К.С. Льюиса. Представляется также перспективным использовать опыт проведенных изысканий на материале творчества других писателей.

На основании вышеизложенного можно сказать, что представленная диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в разработку литературоведческих проблем.

Некоторые замечания и вопросы, которые имеют^{*} дискуссионный характер, не затрагивают сущности проведенного анализа и направлены на дальнейшее углубление теории и практики художественной антропологии:

1. Во Введении обозначена комплексная методика, включающая ряд методов, однако ни во Введении, ни в самой работе не указано, на каком этапе и с какой конкретно целью использован каждый из указанных методов. Хотелось бы услышать уточнения автора по этому вопросу.

2. Представляется необходимым конкретизировать понятие модели, как ее понимает автор диссертации. В работе этот термин упоминается в разных словосочетаниях: *модель мира*, *модель вселенной*, *модель человека К.С. Льюиса*. Идет ли речь о разных моделях или это элементы одной общей модели? Каковы составляющие этой модели или этих моделей? Вызывает также вопрос выражение «*модель как составляющая художественной антропологии Льюиса*», которое включено в одну из задач (с. 8) и очевидно должно иметь четкое толкование. Как правило, функция модели заключается в отражении, систематизации какого-то явления, не совсем понятно, как она может быть составляющей.

3. Интересные теоретические положения и практическое изучение типов читателя в трактовке К.С. Льюиса, роли читателя в его текстах, форм его присутствия заставляют задуматься о возможных несовпадениях авторских интенций и читательского восприятия, которые, как известно, неизбежны, о чем свидетельствует довольно большое количество высказываний на эту тему филологов, занимающихся проблемами восприятия художественного текста. Достаточно привести цитату из работы А.П. Никифорова «Семантическая концепция понимания»: «Автор текста придал ему определенную интерпретацию. Но обязаны ли мы потребовать, чтобы интерпретации текста другими людьми совпадали с интерпретацией автора и только в этом случае говорить о правильном понимании?». Показательны в этом отношении и слова художника слова, американского поэта У.Х. Одена: «The interest of a writer and the interest of a reader are never the same and if, on occasion, they coincide, this is a lucky accident». Понятно, что в диссертации А.С. Конинской речь идет о читательском присутствии в тексте, тем не менее, хотелось бы задать вопрос, есть ли свидетельства исследователей творчества К.С. Льюиса или отзывы читателей или собственные наблюдения автора диссертации о том, что намерения писателя не всегда и не в полной мере достигают читателя, не

смотря на то, что, по словам одного из его героев, «он знает о читателе все»? И есть ли расхождения в восприятии художественных текстов К.С. Льюиса читателями его времени и современными читателями XXI века?

4. Автор диссертации справедливо утверждает, что введение в текст романа разговоров писателя с его героем является новаторством. Похожий принцип, когда автор «оживляет» своих персонажей, и они начинают жить как бы самостоятельной жизнью и общаться со своими создателями встречается в произведениях XXI века, например, в романе Л. Кэрролла «Страна смеха», повести Д.Р.Р. Мартина «Портреты его детей». Известны ли Вам произведения других писателей, в которых имеет место такой же прием? И можно ли такого рода приемы в произведениях XXI века считать продолжением традиции К.С. Льюиса?

Возникли также частные вопросы, касающиеся используемых терминов:

В чем различие терминов «авторская интенциональность» и «авторская интенция»? На с. 87 говорится, что они близки, однако их дифференциация не обозначена.

Что понимается под термином «субъектная многоплановость»? На с. 90 речь идет о том, что субъектная многоплановость создается, осуществляется, является важнейшей стилистической чертой, на с. 191 делается вывод о том, для чего она служит, но в чем ее суть, какие множественные планы реализуются, не поясняется.

Являются ли термины «воплощенный автор» и «автор-рассказчик» синонимами или принципиально разными понятиями?

Данные замечания и вопросы не умаляют сути проведенного диссертационного исследования и не влияют на общую положительную оценку представленной к защите диссертации.

Автореферат и 8 публикаций автора, в том числе 3 статьи в журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ, в полной мере отражают содержание диссертации.

Считаю, что диссертация Александры Сергеевны Косинской «Художественная антропология К.С. Льюиса («Космическая Трилогия», «Пока мы лиц не

обрели», «Расторжение Брака»), представленная в диссертационный совет Д 212.084.06 при Балтийском федеральном университете им. И.Канта, отвечает требованиям п. 9 – 14 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК России (Постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842) и соответствует паспорту специальности 10.01.03 –литература народов стран зарубежья (западноевропейская и американская), ее автор, А.С. Косинская, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 литература народов стран зарубежья (западноевропейская и американская).

23 ноября 2021 года

Доктор филологических наук (10.02.19 – теория языка), профессор, профессор кафедры иностранной филологии и методики преподавания Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Лушникова Галина Игоревна

298607 г. Ялта, ул. Сосновая, д. 34, кв. 97

e-mail: lushgal@mail.ru

телефон: +7 978 750 18 52

Галина Игоревна
Лушникова
Гла. заведующая кафедрой

Галина Игоревна
Лушникова
Гла. заведующая кафедрой